

A person stands on a riverbank, looking towards a bridge in a misty forest. The trees are covered in vibrant red autumn leaves, and the scene is bathed in a soft, ethereal light. The person is seen from behind, wearing a dark jacket and pants. The river flows from the foreground towards the bridge in the distance. The overall mood is contemplative and romantic.

МНЕ НУЖНА ЛЮБОВЬ

Алена Алларни

Алена Алларни

МНЕ НУЖНА ЛЮБОВЬ

<https://litres.ru/74024834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман в двух частях " МНЕ НУЖНА ЛЮБОВЬ" - биографическое откровение о Любви, как о совокупности чувств, эмоций, состояний, действий и поступков, проявленных в мир.

"Жизнь оказалась не так трудна, как казалась. Жизнь была напряженной, но не сложной. Жизнь больше напоминала испытание на прочность, чем на силу. Жизнь заключалась в проявлении любви, а не ненависти. Жизнь – это любовь к себе.

Все думают, что любовь, это что-то снаружи, тогда, как любовь – это то, что внутри. Внутри себя нужно искать любовь, внутри своих мыслей, внутри своих ожиданий, внутри всего, что живет в рамках тела.

Любовь жила во мне под замком, и я не думал выпускать ее на волю. И только когда я состарился, у меня больше не было сил держать ее в себе."

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алена Алларни

МНЕ НУЖНА ЛЮБОВЬ

Глава 1

Любовь – совокупность чувств, эмоций, состояний, действий и поступков, проявленных в мир.

Жизнь оказалась не так трудна, как казалась. Жизнь была напряженной, но не сложной. Жизнь больше напоминала испытание на прочность, чем на силу. Жизнь заключалась в проявлении любви, а не ненависти. Жизнь – это любовь к себе.

Все думают, что любовь, это что-то снаружи, тогда, как любовь – это то, что внутри. Внутри себя нужно искать любовь, внутри своих мыслей, внутри своих ожиданий, внутри всего, что живет в рамках тела.

Как же я ошибался, когда думал иначе. Если бы я знал раньше, что любовь это я сам. Что я носил ее в себе и не мог отпустить ее на волю. Я не мог ею наслаждаться, потому что я не умел находить ее в себе. Я не умел пользоваться любовью, потому что я предпочитал не любить.

Любовь жила во мне под замком, и я не думал выпускать ее на волю. И только когда я состарился, у меня больше не было сил держать ее в себе.

Это началось задолго до моего совершеннолетия, когда я еще был совсем мальчишкой, подростком. Все во дворе знали, что я большой задира, и что у меня всегда было много слов в запасе, чтобы ответить всем, кто был против меня. Бывали минуты, когда я думал, что весь мир против меня, даже моя семья.

Я много времени проводил на улице и, часто, специально задерживался на прогулках, чтобы не отвечать на мамыны вопросы. Я предпочитал быстро поесть и лечь спать без разговоров. Я не понимал свою мать. Порой, я даже думал о том, что она не в себе. Ее слова не только не проникали в меня, они даже не долетали до меня. В то время я был очень глух и очень глуп. Я думал, что моя роль в жизни — это менять мир на уровне дворовых игр и общения с чувством превосходства. Больше того, я считал, что все вокруг меня, настолько несовершенно и неправильно, что моей главной задачей было заставить всех делать так, как я хочу. А это было, весьма, сложно.

Я психовал, я нервничал, я злился. Иногда, я мог и вмазать кому-нибудь кулаком, и затеять драку, из которой всегда выходил победителем. Я был смелым и хорошо дрался. И из-за того, что я был достаточно крупного телосложения и выше всех ребят на дворовой площадке, я выглядел взрослее своих лет. Мне кажется, что я никогда не был ребенком или мальчиком, который просил о помощи или чьей-то защиты.

Я всегда был сам за себя. Что касается школы, то там тоже у меня были проблемы и с поведением, и с посещением. И если, в начальных классах я еще принимал социальные правила и делал, как делали все, то в старшей школе закон был мне не писан. А когда нет закона, то ты свободен. Я делал себя свободным. Я чувствовал себя свободным от посторонних мнений и от всего вокруг. Как раз это, со временем и повлекло зарождение моего одиночества. Общего языка со своим окружением и с теми людьми, с которыми сводила меня судьба, я не нашел, и к своему совершеннолетию я стал изгоем для всего общества, в котором вырос.

Закончив школу, учиться дальше я не хотел, и увидев в газете одно из объявлений, где требовались стажеры-испытатели для работы на Крайнем Севере, я договорился о встрече с работодателем, и поехал на собеседование по указанному адресу. Контора находилась на краю города, поэтому я достаточно долго добирался до нее. Потратив кучу своего свободного времени и немного опоздав, я всё-таки приехал в назначенное место. Трехэтажное здание конторы находилось по середине огромного участка и было огорожено невысоким старым забором. Найдя калитку и наткнувшись на объявление о техническом перерыве, я, мгновенно, разозлился и ударил в нее кулаком так сильно, что она слетела с петель и повисла на крючке, который ее запирал. Да, времена были тогда такие, что никто ни от кого особо не закрывался и заборов высоких не выстраивал. Поэтому я без проблем про-

шел внутрь двора и сразу же обратил внимание на большую черную собаку, которая издали неслась в мою сторону, с бешеной скоростью. Я разозлился еще больше, когда понял, что на этой заброшенной территории, собака гуляет без цепи и, что, по всей видимости, никто не придет на назначенную встречу.

Я пристально посмотрел на собаку и громко свистнул, чтобы как-то притормозить ее, но понял, что она совершенно не собирается останавливаться, а еще больше набирает свою скорость.

- Нееет! – заорал я и выставил перед собой свою правую руку.

Мой страх, перемешанный с гневом, настолько переполнил меня, что мое тело приняло позу атакующего, а не защищающегося. И я сам не заметил того, как кинулся на собаку в рукопашную.

О чем я тогда думал, было непонятно, но то, что во мне вспыхнули ненависть и недовольство из-за всей этой ситуации, было очевидно. Волнение переполняло меня, и чтобы хоть как-то защитить себя, я машинально схватил лежавшую перед собой на земле длинную палку, больше похожую на дубец, и взмахнул ею так сильно, что создал вокруг себя свистящий гул. От неожиданного звука у меня заложило уши, а собака завизжала. Почти, пробежав до меня, она не останавливаясь, резко, повернула налево и промчалась мимо меня. И тут, я заметил, что вдалеке, именно в той стороне куда на-

правилась собака, стоял человек и махал мне рукой.

Я выдохнул, опустил руку с палкой и сделал несколько шагов навстречу к незнакомому мужчине.

— Вот это сила! Ты управляешь своей мыслью! – донесся до меня громкий голос незнакомца, который даже не соизволил сдвинуться с места, чтобы приблизиться ко мне.

— Вот это наглость! - подумал я. Назначить встречу, запретить дверь, спустить собаку на человека, а потом похвалить его за силу мысли.

— Это не всё, что я умею! - крикнул я в ответ и продолжил идти к незнакомцу.

Каково было мое удивление, когда я понял, что ни один мой шаг не приближает меня к этому человеку. Я ускорился! Но, бесполезно. Приближения не происходило. Я продолжал идти и смотреть, в упор, на стоящего перед собой мужчину. Ему было около лет тридцати-сорока, не больше. Высокий, с красивой внешностью. Наверное, он был любимцем всех женщин. Настоящий эталон красоты.

Я кивнул ему и спросил:

- Ты что так далеко от меня? Сделай пару шагов ко мне на встречу! Будет возможность поздороваться.

- Не утруждай себя словами. Я слышу всё, о чем ты думаешь, - громким эхом донесся до меня ответ, спокойно стоявшего мужчины.

— Это полтергейст. Приведение! - мелькнула мысль в моей голове.

Мужчина рассмеялся и продолжил говорить со мной, не раскрывая рта.

- Остановись! И просто послушай меня. Ты не случайно здесь оказался. Ты избран совершить подвиг своей Души! Ты должен научиться превращать гнев в любовь. Тебе подвластна сила, которая у тебя внутри. Теперь ты можешь дать ей другое направление.

Мужчина исчез. А у меня в голове осталось четкое осознание, что мне нужно срочно взять билет и отправиться в самую далекую точку своей страны. Мне не хотелось сейчас ни злиться, ни размышлять о бесполезности своего присутствия в этом заброшенном месте. Мне хотелось уехать. Уехать побыстрее и, навсегда. Не раздумывая, я отправился на вокзал и в справочном окошке узнал, как добраться до Московского аэропорта, чтобы потом самолетом пересечь пол страны и оказаться там, где мне нужно.

Только к вечеру я вернулся домой, уставший, но полный сил на реализацию своей идеи. За ужином я рассказал матери обо всем, что со мной произошло этим днем и сообщил ей, что скоро уезжаю. Мать заплакала и вышла из комнаты. Она, как будто что-то знала и не сказала мне об этом. Она только промолвила:

- Время пришло.

Я не обратил тогда внимание на ее слова, так как, уже давно не придавал значение ее мнению. Обида застилала мои глаза, и я не способен был услышать ту истину, о которой

мне нужно было узнать из ее уст.

Спустя много времени, на протяжении долгих лет моей жизни, мне пришлось слушать чужие речи, учиться понимать разные вещи, менять себя и свою жизнь. Я становился человеком, даже не просто человеком, а человеком с большой буквы. Человеком, который знает свою основу и старается применять не злость и обиду, а любовь и смирение. Но об этом пока рано рассказывать. Потому что мой путь к моему сердцу был очень тернистым, через испытания судьбы и проверки моей адекватности.

Неделей позже, с момента встречи с призрачным человеком, я уехал из своего родного города и оказался в большой столице, а оттуда направился в северный край или, другими словами, в крайнюю точку нашей страны. Мне по душе оказалась природа этого региона. Очень суровый климат отражал мой нрав. Мягкость не прельщала меня тогда. В то время для меня было очевидно, что слабость человека проявляется в его мягкости. Мягкий человек не может быть настойчивым, а если ты не настойчив, то у тебя мало что получится. Так думал я. Напор был для меня смыслом жизни. Я верил в силу действий, и, благодаря этой силе, я всего и добивался.

Новые условия моего жизненного путешествия предложили мне пересмотреть все мои мнения и умозаключения. Я оказался в месте, которое показало мне не только тотальное физическое одиночество, но и психологическое. Это обстоятельство вывело меня на долгие размышления о смысле

жизни и сути моего существования в этом мире. Я, надолго, оказался в изоляции от общества и от общих социальных правил. Я стал видеть то, на что раньше совершенно не обращал внимание. Мое состояние стало меняться в лучшую сторону и во мне появилось спокойствие. Я размеренно занимался своим бытом и делал ту работу, ради которой здесь оказался. Спорить и драться здесь было не с кем, если только со своими мыслями или, на крайний случай, с белыми медведями, поэтому я потихоньку стал осваивать жизнь отшельника.

Дикая природа, суровая тишина и медленный покой вокруг. Неимоверный холод и периодическая душевная тоска. Изредка, на мой пост приезжал грузовик и привозил мне продовольствие с запасом на один месяц. Водитель останавливался у меня на сутки, отдыхал от дороги и возвращался обратно на свой поселок, который находился от меня около тысячи километров. За небольшое время проведенное с ним, я узнавал все новости и понимал, что мир людей абсолютно не замечает моего отсутствия и, вообще, никому нет дела до моего существования, как будто меня просто нет.

Некоторое время мне искали напарника, но так и не нашли еще одного желающего испытать все прикрасы этой профессии, поэтому попросили меня поработать в течении полугода, одному, и без сменщика.

Моя работа была не сложная и не пыльная. Мне нужно было вести наблюдение за температурой воздуха на улице в

течении дня и ночи, фиксировать время северного сияния и описывать своими словами это явление. А также в мои обязанности входило следить за всем, что происходило на отведенной для моих исследований территории и обращать внимание на все необычное, которое могло бы меня привлечь или заинтересовать.

Местность за которой я должен был наблюдать была в пределах окружающих меня высоких снежных гор, которые располагались на несколько десятков километров от моего дома. По всему периметру горы разной высоты то разрывались, то сходились друг с другом, образуя неопишную красоту из цепи вершин, которая менялась каждый раз в зависимости от света заходящего солнца и туманностей. Мой домик находился на небольшой возвышенности и мне достаточно легко было наблюдать за территорией, которая была отведена для моей работы. Вся поверхность земли была слегка холмистая и имела невысокую растительность, поэтому видимость, независимо от погоды, была отличная. Внутри периметра было несколько небольших водоемов, которые были покрыты льдом в суровый мороз и слегка оттаивали, когда температура воздуха достигала нескольких плюсовых отметок на термометре. Безмерная природа здешних мест завораживала меня, и со временем, я стал с ней общаться. Невозможно сказать, что моя одинокая жизнь сильно гложала меня. Мне нравилось часами сидеть у окна и, не отрывая свой взгляд от пейзажей, проваливаться в простран-

ство этих шикарных произведений планеты. А когда, временами, мне всё-таки хотелось побеседовать с кем-нибудь или повьяснять отношения, я присматривался к растениям и разговаривал с ними. Изредка, на меня накатывало чувство неудовлетворения и мне хотелось повести себя максимально агрессивно. В эти моменты я кричал на небо, выкидывая в него весь всплеск своих эмоций, и чувствовал, как раздражаю воздух. Спорить о правильности или не правильности моего поведения здесь было не с кем. Я был один.

Прошло три или четыре месяца моего уединения, как я стал замечать следы животных около своего дома. По утрам никого не было, а вот вечерами под окном раздавались непонятные звуки смешанные с громким и глубоким дыханием. Я не мог распознать кто именно приходил к моему дому, так как не владел базой знаний о животном мире. Но водители, которые доставляли мне продукты питания рассказывали, что предыдущие мои коллеги говорили, что все животные, которые бродили неподалеку от дома, всегда вели себя спокойно. Главной рекомендацией было не кормить их, чтобы они не повадились приходить все время. Но я не слушал советов и, время от времени, все-таки выбрасывал некоторые остатки своей еды, в метрах ста от своего дома. Не годное я не ел, а выбросить в мусорку было жалко, вот я и подкармливал, по привычке, своих диких соседей, как дворовых собак.

Не помню, когда именно я заметил это впервые, но первое странное обстоятельство повторилось несколько раз перед тем, как я с серьезностью стал обращать на него внимание. Это был лед, который трещал очень странно. Временами, он то громко, то тихо расходился и просто исчезал под водой. Так было несколько раз в месяц. При чем температура воздуха в тот момент не менялась и не достигала плюса, а вода в водоемах самостоятельно таяла, а потом снова замерзала. Я не решался близко подходить к этим водоемам, потому что не знал четкого края их границ из-за снега. И хотя я понимал, что лед такой большой толщины не может резко поменять свои свойства, мне все равно казалось, что он может треснуть в любую неподходящую для меня минуту. Я записывал все эти явления с свою смотровую тетрадь и передавал все записанные наблюдения через водителя грузовика с продуктами.

Однажды я заболел. У меня был большой жар в теле, от которого я не мог полноценно ни есть, ни пить. Несколько дней я просто лежал и не выходил на улицу. По ночам я слышал, как дикие звери несколько раз подходили к моему дому, обнюхивали входную дверь и дорожки, по которым я ходил. Они издавали громкие звуки под моим окном, будто звали меня выйти и вынести им поесть. Но у меня не было сил. Во-первых, я не готовил еду и не ел сам, а во-вторых, чувствуя свое бессилие, мне становилось страшно. Я с нетерпением ждал утро и рассвет, который всегда запаздывал.

Третьим днем от начала моей болезни, перед самым рассветом, когда ночь кажется самой темной, я увидел яркий свет, который падал с улицы в окно моей спальни. Я подумал, что кто-то из поселка приехал ко мне рано утром и начал светить своими автомобильными фарами, просто, чтобы не будить меня звуком клаксона. Я оделся и вышел на улицу, чтобы позвать в дом приехавшего, но из-за очень яркого света фар, светивших прямо в мою сторону, я так и не смог рассмотреть кто приехал и откуда исходит этот свет.

Каково же было мое удивление, когда вместо водителя грузовика я увидел перед собой несколько маленьких серых человечков. Их было не меньше семи, и все они были одеты в одинаковую серую форму, как в рабочие костюмы. Человечки быстро передвигались, сменяя друг друга, а потом трое из них зашли в свою круглую машину, а четверо остались стоять перед моим крыльцом. Из-за неудовлетворительного состояния здоровья мое внимание было немного рассеяно, но благодаря яркому свету фар, я отчетливо видел, как мои неожиданные гости, молча стояли и смотрели мне в глаза.

- Кто Вы? – громко спросил я.

Во мне не было ни испуга, ни злости. Во мне было только удивление от того, что в этой глуши есть еще кто-то живой кроме меня, который не является диким животным, но выглядит, как какая-то необыкновенная игрушка.

Серые человечки переглянулись и обозначившись между собой невербальными знаками вместе произнесли:

- Мы из Галактики Андромеда. Мы не причиним тебе вреда. Мы хотим с тобой познакомиться.

Их голос был больше похож на металлический чем на человеческий, но слова были произнесены чисто и внятно, так что я поверил им и ответил:

- Иван. Иван Рофеев. А Вас как зовут?

- У нас нет русских имен, у нас есть только русские псевдонимы. Наш родной язык не переводится на ваш. Он звучит для вас, как простой звук из одной ноты и не несет никакой смысловой нагрузки даже в интонации.

Серые человечки издали звук такой высокой частоты, что у меня, мгновенно, заложило уши и стало неприятно от незнакомой вибрации. Я сделал шаг назад и захотел спрятаться за дверь. У меня возникло желание закрыть свой дом и забыть эту историю. Но в этот самый момент я увидел, как серые человечки тоже сделали шаг назад, и по положению их тел, мне стало понятно, что они собираются уходить. Это их поведение вызвало у меня еще большее удивление, и я неожиданно сам от себя спросил:

- Вы куда?

- Мы уходим, ты испуган. У нас не получится разговора. До, свиданья!

Серые человечки быстро исчезли в свете, а я так и остался стоять с дверью раскрытой нараспашку. В недоумении, я замер и прислонился к стене.

- Как они узнали, что я чувствую? И почему они так мирно

и тактично удалились? - думал я, смотря им в след. Я видел, как они поднялись в свою машину с помощью небольшой световой платформы, и когда свет фар резко вспыхнул, и за одну секунду от их присутствия не осталось даже звука, я опомнился.

Я лежал на своей кровати и думал о том, что со мной произошло. Впервые, я придал сомнению то, что видел своими глазами. Учитывая свое неудовлетворительное состояние накануне, я мог подумать, что все придумал. Но не верить себе я не мог, также, как не мог записать об этом в свою смотровую тетрадь, так как, это выглядело, как вымысел. Я даже забыл о своей болезни. Я, как будто, выздоровел за эти пять минут знакомства. Я был здоров. Очевидно, я был здоров.

Весь следующий день я ожидал прихода своих новых знакомых, я даже начал представлять, как приглашаю их к себе в дом и предлагаю им выпить со мной чай. Но странность всей этой ситуации не давала мне покоя, потому что я не мог себе объяснить откуда могли появиться люди с такой необычной формой тела. Я часто выходил на улицу, внимательно осматривал всю окрестность вокруг своего дома и приглядывался ко всему на что подал мой взор. Я искал вещественные доказательства и следы присутствия серых человечков. Я задумывался о галактике Андромеда и о том, что я могу погостить у своих новых знакомых и воспользо-

ваться их гостеприимством. В моей голове было очень много мыслей от самых примитивных до самых фантастических, и никто не мешал мне верить в то, что все это возможно. Временами, я останавливал сам себя и возвращал в реальность дня, вспоминая о том кто я, и зачем я здесь нахожусь. Но мысли о существовании совершенно другой расы и еще одной разумной цивилизации, совершенно, не давали мне покоя. Я хотел поговорить с кем-нибудь об этом, но я был один.

Мне не пришлось долго ждать новой встречи с серыми человечками, потому что уже через день мои новые друзья, снова, навестили меня. Все повторилось, как и в предыдущий раз. Перед самым рассветом, за полчаса до того, как солнечный свет начал освещать места Крайнего Севера, в мои окна резко засветили фары не машины, а летающего аппарата, который я сейчас уже смог рассмотреть. Мне было жутко интересно с помощью чего за одно мгновение можно появиться и исчезнуть из поля видимости. Я быстро оделся и, можно сказать, выбежал на улицу. Открыв дверь, я столкнулся на своем пороге со своими гостями и радостно поприветствовал их.

- Доброй ночи! И как так возможно появляться без звука и без признаков движения? Покажите мне свой корабль!

- Здравствуйте, Иван! Мы очень рады твоему интересу к нам. Если ты готов, мы можем пригласить тебя к себе.

Я с восхищением посмотрел на двух серых человечков, которые стояли возле меня и махнул им головой, давая свое

согласие на экскурсию по их летающему аппарату.

В тот момент меня охватил безумный интерес, который напрочь вытер из моей памяти все обстоятельства присутствия меня в этом месте. Я, как будто, забыл про все свои обязанности и должностные инструкции. Я совершенно не чувствовал опасности и с легкостью покинул место своей работы. За все мое рабочее время, я никогда не видел своих нанимателей и никогда никому не отчитывался. Я понял, что я никому здесь не был нужен, и даже, если бы я исчез без вести, никто бы не удивился, и меня никто бы не разыскивал. Работа, которую я выполнял, была засекречена, и никто из водителей, которые привозили мне пропитание, понятия не имели, что именно я здесь делаю. А я догадался. Я понял, что на этой территории происходит что-то аномальное, которое не поддается объяснению, и что-то очень загадочное и, может быть, даже опасное. То, за которым просто нужно было вести наблюдение чужими глазами.

Я вспомнил, как оказался в том заброшенном дворе, вспомнил собаку, которая неслась на меня, суть разговора с призрачным человеком и, как в моей голове, словно через гипноз, проявился точный адрес, по которому я должен быть приехать. Я не задумывался тогда, как я услышал название города в который мне нужно было явиться, я просто это уже знал. Я знал, что мне нужно туда, где я должен был быть. И то, зачем я был здесь, стало объясняться.

Серые человечки протянули мне свои тоненькие ручки,

чтобы поздороваться. И я, по очереди, своими большими ладонями взял их маленькие удлинённые ладошки в свои. Их лица выражали удовлетворение. Мне показалось, что я даже увидел их улыбку, которая немного проскальзывала в их взгляде, потому что выражение их лиц практически не менялось. Мои гости сделали несколько жестов, показывая мне, чтобы я шел за ними. И я пошел. Все остальное было, как в тумане.

Все остальное я просто вспоминал, когда снова лежал на своей кровати и, временами, опять, думал, что это был сон или мои галлюцинации. В течении дня я несколько раз выходил из своего дома, в поисках хоть каких-нибудь следов присутствия необыкновенного средства передвижения серых человечков. Но ничего не находил. Я был немного разочарован, ведь у меня совершенно не было никаких доказательств и мне нечего было записать в свой смотровой журнал.

- Может быть, это и к лучшему! – подумал я и решил поговорить с описанием обстоятельств своей встречи с серыми человечками. Я решил пока оставить этот контакт в тайне от других.

И хотя мы с моими новыми друзьями не оговаривали условия наших следующих встреч, я знал, что они снова придут ко мне, как только наступит нужное время. Это знание приходило ко мне через какое-то внутреннее понимание и большое чувство доверия, причину которого я никак не мог

себе объяснить. Целый день в моей голове вертелось воспоминание о моей экскурсии на летающий корабль серых человечков. Я испытывал приятное ощущение зарождающейся дружбы, с которым никогда ранее не был знаком. Внутри меня как будто распускался невидимый теплый цветок, который начинал приятно благоухать при каждом моменте моего мысленного возвращения к прошедшей встрече. Мне казалось, что наше взаимодействие с серыми было обоюдно интересным. Они задавали мне много вопросов, и мне было в радость рассказывать им о себе. В ответ, я внимательно слушал, что рассказывают мне они и старался все запомнить. Иногда, я вовсе ничего не спрашивал, вслух, но получал ответы на все интересующие меня вопросы. Я догадывался, что они понимают меня телепатически. Ведь при нашей первой встрече они, соблюдая уважение ко мне, удалились, когда почувствовали мое волнение и недоверие. Именно это их поведение быстро расположило меня к ним, и я интуитивно понимал, что у них нет цели причинить мне вред.

Мне было приятно, что серые человечки посетили меня снова и мне не понадобилось долго ждать их визита. К их приходу я подготовил несколько личных вопросов, на которые я хотел получить ответы. Мне важно было разобраться в том, о чем невозможно было узнать из книг или прочесть в журналах и газетах. Меня интересовало то, что не было известно человеку. Есть ли другие миры? Кто их населяет? Можем ли мы дружить с жителями других планет и обмени-

ваться опытом. В чем различие между всеми нами и зачем во Вселенной такое разнообразие. Мне казалось, что на планете Земля полно того, что еще не разгадано, и что нет смысла создавать еще что-то подобное на Землю, пока на самой Земле не будет порядка. Мне казалось, что мир Земли не справедлив. И я был уверен, что на Земле живет много глупых и ненужных людей. Что некоторым не место на Земле и что кому-то нужно навести порядок, чтобы оставить на планете только самых сильных и смелых. Но то, что рассказали мне серые человечки ввело меня в небольшое замешательство. Мир для меня стал открываться с другой стороны, с которой я его не замечал или не хотел видеть.

На мой рассказ о себе, мои серые друзья ответили улыбкой и многозначительным взглядом. Они сказали, что я очень молод и строптив, и, что моя человеческая натура не дает раскрыться моим духовным талантам. Что если я буду продолжать думать в том же духе, то я загоню себя в тупик, и моя жизнь будет мне казаться большой клеткой, в которой опасно находиться. Серые человечки рассказали мне о том, что моя человеческая жизнь не единственная материальная жизнь моей души и, что много веков назад, совершенно на другой планете мы с ними были одной большой семьей, но в телах совершенно другой формы. Мы были разумными существами и формы наших тел напоминали больших необычных рыб, которые могли передвигаться по суше, поэтому мы с легкостью обитали и в водоемах, и на земной поверхности.

Я был шокирован такой информацией и начал воображать себе не весть что, пока один серый человечек не подошел ко мне и не дотронулся до моего лба. Именно от его мягкого прикосновения, я увидел четкую сюжетную линию о жизни этих существ и осознал себя одним из них. Меня окутало необыкновенное чувство большого понимания, о чем я раньше не знал и совершенно не имел понятия. Я получил осознание единства. Как себя лично, я чувствовал всех своих сородичей через их ощущения. Внутри меня создавалась радость, и на основе ее, я легко и без каких-либо усилий понимал всех. Я слышал их желания и потребности с помощью нежно касающихся меня вибраций. Я принимал всю информацию из вне и делился своей, мгновенно и беспрепятственно. Все происходило на уровне мысли и со скоростью света.

Мне показалось, что я, надолго, задержался в рассматривании своих внутренних видеообразов, но как выяснилось позже, этот сюжет был мгновением и занял не больше минуты человеческого времени. Вообще, вся наша встреча длилась не более пятнадцати минут, но я столько много узнал, что мог бы рассказывать об этом несколько часов. Я получал информацию от своих серых друзей не с помощью слов, а с помощью передачи мысли на расстоянии. Этот способ оказался намного легче и быстрее чем человеческий. Все ответы рекой заливались в мою память, и я четко запоминал все, что мне передавали. Моих друзей звали О и А, во всяком случае, именно так, мой мозг распознал их имена через произнесен-

ные ими звуки. Они поведали мне, что они часто прилетают на Землю, чтобы вибрационно помочь нашей планете, взаимодействуя с энергией населяющих ее людей. Они объяснили мне, что открытая злость, которая сформирована в наших человеческих телах – это банальная привычка поведения и безответственное отношение Землян к самим себе. Я сразу вспомнил о своих манерах, быстром нервном возбуждении и агрессии, которая жила во мне и желала проявиться в любом контакте с себе подобным. Я почувствовал, как происходит процесс накатывания негодования внутри меня, и как мне сложно сдерживать волну раздражения, которая периодически выплескивается из меня наружу. Я задал себе вопрос, почему я никогда не задумывался о том, чтобы остановить свое волнение на начальном этапе своих возбужденных чувств? Почему я позволяю себе растить внутри себя бурю невероятного размаха и разливать ее вокруг себя. Я, как цунами, который несется внутри своего же сформированного вихря. Я не умею предотвращать наступление всего разрушающего в себе.

- Ты сейчас склонен ругать себя, вместо того, чтобы подумать каким способом постараться изменить свои привычки. Направь лучше свое внимание на то, каким ты хочешь быть, а не на то какой урон ты себе наносишь. Ты уже все знаешь. Тебе не нужно проматывать в своей памяти еще раз то, что тебе искренне не нравится, даже если этим всем являешься ты сам. Собери все свои силы внутри себя и направь

свое внимание из головы прямо в Духовное Сердце, которое находится в середине твоей груди. Так будет лучше и эффективнее. Не сомневайся в том, что там ты что-то найдешь. Все произойдет само собой, вот увидишь. Просто находишься там всем своим вниманием. Это твоя жизнь и тебе нужно научиться жить, исходя из своего Источника, – голос А прозвучал для меня снова. Словно я вновь оказался рядом с ним.

Я решил применить совет А, незамедлительно. Во мне появился интерес, а потом какая-то будоражащая энергия, как ток, пробежала по всему моему телу. Меня накрыла волна азарта. Я будто оказался в своем детстве и почувствовал, что хочу доказать всем, что я лучше и сильнее. Моментаً осознав, что мне сейчас не с кем соревноваться, я увидел, что главный мой соперник – это Я сам. На минуту, мне показалось, что я размножился. Мое воображение представило мне меня в разных телах, которые создавались из моих же настроений. Интересная картина раскрылась передо мной. Я увидел, как некоторые мои тела расцветают, а некоторые увядают. Все зависело от моего внутреннего содержимого. Каждое мое состояние влияло на уровень Света внутри моих тел и, именно, от моих состояний зависел уровень моей Внутренней Силы. Свет внутри меня поддерживал мое развитие, а отсутствие Света разрушало всю мою структуру. И хотя глаза мои были закрыты, мой внутренний взгляд был очень ясен. Я внимательно рассматривал, как образовывался Свет внутри меня. Он создавался по какому-то велению,

зову, который мягко просил меня оставаться собой. Этот зов был хорошо слышен, когда отсутствовало мое внутреннее волнение, рожденное от чувства страха и отчаяния.

Свет во мне держался в яркой форме только в том случае, когда внутри крепко сплетались два красивых чувства радости и веры, одно, взаимно поддерживающее другое. Не волнуясь, я сохранял этот Свет внутри себя, а обволакивающее ощущение радости за проявленную силу укрепляло мою веру. Вера сейчас раскрылась для меня совершенно в другом контексте. В человеческом понимании моя вера являлась результатом установленных догм и самовнушений. Но сейчас же вера представилась мне, как смысл существования, или основа, на которой безусловно рождается все, что пожелаешь, независимо от вероятных возможностей и правил Земли. Истинное чувство веры так сильно понравилось мне, что мне захотелось закрепить его в себе, навсегда. Именно в таком формате веры мне было легко и свободно. У меня появилось желание жить. Теперь я понял, что значит по-настоящему желать жить.

Я посмотрел на свои тела, которые, казалось, вот-вот рассыпятся из-за малого содержания Света и направил на них свое желание жить. В секунду, тела стали укрепляться и оживать. Я почувствовал шанс на восстановление и воодушевился, как малое дитя, испытав искреннюю радость. Мое осознание усилилось, и меня еще раз коснулась мысль «Я радуюсь факту жизни».

В этом обволакивающем чувстве я погрузился в глубокий сон, который был крепким и, казался, вечным, хотя длился чуть больше часа. Я проснулся бодрым и обновленным. Мне жутко захотелось есть и пить. Я быстро встал и пошел на кухню. Взял стакан воды, чтобы утолить свою жажду и подошел к окну. На улице было еще достаточно светло, поэтому я быстро перекусил и вышел из дома, чтобы посмотреть как обстоят дела снаружи. Мне захотелось пройтись, и я решил, что, вполне, смогу осилить несколько километров и дойти до необычных водоемов, которые удивляли меня своими свойствами самостоятельного оттаивания и замерзания. Я шел, ускоряя шаг, и напевал себе под нос одну из запомнившихся мне песен, которую моя мама пела мне в детстве перед сном. Песня расслабляла меня и наполняла какими-то детскими ощущениями. На минуту мне показалось, что я снова мальчик. Только сейчас, состояние моего мальчика было более свободным. Я был освобожден от постоянного стремления кому-то что-то доказать и желания проявить свою силу над встречным. Я будто успокоился за время краткого дневного сна и почувствовал сокровенное Знание. За какое-то небольшое время я изменил отношение к тому, что много лет считал важным для себя и понял, как бессмысленно тратил свое жизненное время. Благодаря, тотальному одиночеству и недавним событиям, я ощутил, что смысл не в том, чтобы доказать, а в том чтобы понять. И, наконец-то, я понял, что меня злило. Меня злило то, что я не мог управ-

лять своими внутренними чувствами. Я не контролировал их. Они просто жили во мне и проявлялись через мои поступки. А я всего лишь присутствовал внутри всего этого и действовал, по привычке.

Природа здешних мест очень помогала мне научиться экономно относиться к своей энергии. Природа здесь была так диковинна и не тронута, что передавала мне свою невинность и чистоту, и я, незаметно для себя, начал соблюдать дисциплину своих чувств. Находясь среди этого пространства, мне не хотелось думать о неприятном и, казалось, сама атмосфера этой среды переводила мои мысли в другое русло. У меня не было привычки останавливать поток своего воображения, и я постоянно о чем-то думал. Меня посещали разные мысли. Часто это были просто воспоминания, которые несли мало позитива. Но последних два дня в моей голове было только то, что открывало для меня новый масштаб жизни. Это был какой-то новый уровень, в котором я мог поучаствовать. Благодаря О и А мои мысли неслись вперед. И я начал мечтать. Я фантазировал. Мне самому себе было стыдно во всем этом признаться, но я вел себя, как маленький ребенок. Я придумывал невероятные сюжетные линии, которые могли бы раскрыться в моей жизни, и я верил в реализацию того, что сам же и придумывал. Мое воображение не останавливалось. Процесс моих мечтаний был непрерывный, и помешать мне мечтать было некому.

Целиком погрузившись в процесс своих невероятных мыслеформ, я дошел до того самого таинственного водоема и подошел к самому его краю. Вода была замерзшей. Толстый лед не подавал признаков таяния и, изредка, издавал легкий треск. Я немного походил вдоль берега и потом сделал несколько шагов, ступая по льду. По моему телу пробежала дрожь, и через собственную громкую мысль я услышал голоса О и А.

- Мы приветствуем тебя, мы увидимся утром!

Я остановился и замер. Чувство удовлетворения коснулось моего сердца. Создалось впечатление, что я получил то, зачем и пришел сюда. У меня резко появилось желание вернуться домой, и я развернулся в сторону своего жилища. Мое лицо расплылось в улыбке, как будто О и А, наяву сказали слова, которые я очень ждал.

Все, что происходило со мной в тот момент, было для меня настолько очевидно и понятно, что я принял это естественно и нормально. Я не очень хорошо помню о чем я думал по дороге обратно, но то, что я сразу уснул, как пришел домой, я помню точно. Не просыпаясь, до утра, я весь свой сон видел очень чувственное сновидение.

До того, как я приехал на Крайний Север, я редко видел сны, а если и видел, то обрывками, которые не мог сложить в одно большое повествование. А сейчас, во сне, я как будто проживал свою вторую жизнь, не такую реальную, как на Земле, но очень красочную и эмоциональную. Я был то мед-

ведем в степи, который вольно гулял по огромной бескрайней местности, то волчицей, которая кормит и оберегает своих детенышей. Я был и орлом, который парит над тем, что является его временным домом, и гусеницей, цель которой найти себе пропитание. Во всех этих проявлениях, во всех этих жизнях, я чувствовал невероятную свободу и раскрывающиеся возможности. Во мне не было ни капли страха, который мог бы меня остановить, ни вероятности, что что-то может помешать моим действиям. Я подчинялся своей интуиции, и сама сила моих потребностей вела меня вперед, как будто вся жизнь возбуждала во мне интерес, который мне хотелось познать. Я проживал каждый свой шаг, я пребывал в каждой возможности. В моей памяти не было вчера и завтра, был просто инстинкт самосохранения, выживания и размножения. Мною руководил сам процесс природы, и он был безупречен и совершенен.

Сны помогали мне накапливать невероятные знания о природе. Оказывается, я совсем не знал о мире в котором живу и, с удовольствием, записывал все о чем говорилось в моих снах в отдельную тетрадь, а потом ее хорошенько припрятывал. Но сон, который приснился мне той ночью, после моей прогулки к водоемам, был еще более особенным. В последствии, он повторялся мне еще не один раз и, со временем, я понял, что он несет мне весть о переменах в моей жизни.

В мое сновидение приходила моя мама. Она аккуратно

присаживалась возле меня, клала мою голову к себе на колени и тихо пела. Я громко плакал, упираясь носом в ее раскрытые ладони, которые накрывали мое лицо, и не мог остановить свои реки слез, пока она не заканчивала петь. Когда мама затихала, мои слезы превращались в обжигающие импульсы, и я, под влиянием боли, переставал рыдать. Я поднимал глаза и смотрел маме в лицо. Ее внешность очаровывала меня, и я, как заколдованный, не мог оторвать от ее глаз. Я, который забыл, что такое ласка к маме, тот, который сурово обращался с ней и не видел ее чистоты и милости, вдруг понял, насколько она бездонно наполнена любовью ко мне. Как необыкновенно, она всю жизнь дарила мне свою заботу и внимание. Без слов, с помощью улыбки, она передавала мне Знание о мире Любви и ненависти, о добре и зле, о тепле и холоде. В этом сне во мне каждый раз пробегали две энергетические струи, обозначая присутствие дуальности материального мира. По всему моему телу разливались две реки единого целого и неприкосновенного. Я ощущал себя и адом, и раем, одновременно, и всегда стоял перед выбором. А моя мама продолжала любить меня целиком.

Я никогда не выбирал ни одну, ни другую сторону. Я совсем не разбирался в цене своих поступков. Меня вела какая-то невидимая сила, чтобы я испытал все в разной форме. Как будто бы для меня уже заранее были приготовлены все жизненные декорации и люди, с которыми я должен был встретиться и проявить свою дерзость. Я, как будто бы

должен был наиграться в того, кем запланировал, и устать от своей роли, чтобы захотеть научиться быть кем-то другим, совершенно противоположным. Но в прежних условиях, невозможно открыть себя другого. Обязательно нужны резкие перемены в жизни, смена среды, общества, мышления.

Оказавшись здесь, на краю Земли, я ощущал себя одиноким и наполненным, одновременно. Я был один, как человек, без окружения себе подобными, но я был наполнен тем, чего не было во мне раньше. Мое наполнение не было физическим. Это было больше похоже на ощущение полноценности, которого мне не хватало раньше.

Когда я пребывал в своем телесном одиночестве, я возвращался к себе настоящему, и это был не тот я, который все время желал с кем-нибудь подраться. Я был другой. Я больше не носил маску дикаря и не тащил на себе последствия и раны от этой маски. Именно из-за этой тяжелой ноши узника, я много лет не видел себя и не смог рассмотреть в своей матери самого нежного ангела, который нес заботу обо мне без всякого условия и принуждения. Мой ангел-мама абсолютно защищала меня, оберегала и исцеляла. Только я этого не видел.

Сон с мамой, помогал мне осознавать нашу взаимную невидимую связь и нашу с ней истинную принадлежность. Ее невозможно было увидеть обычными глазами, она была ментальной, как след от перерезанной пуповины.

- Мама, мама, прости меня, окаянного. Прости меня, нелепого, слепого и.., - я замолчал, почувствовав большую боль в сердце, которая жестко сковала меня и ударила, словно, кнутом. – Я презираю себя за это! Я презираю себя за эту боль, которую несу в себе и раздаю другим. Я ненавижу себя!..

После этих осознаний я еще долго приходил в себя и не мог поверить в то, что мне так легко было быть невежественным. Я был не в себе, все время, сколько себя помню.

- Как я мог? – я не мог в это поверить, - Что мной руководило? Что вело? Что меня оправдывало для самого же себя? Ведь я же считал себя всегда правым! Как это могло быть? Почему все это произошло? Для чего? – я не мог понять, как я мог так слепо заблуждаться.

Поток мыслей не помещался в моей голове. Их было так много, что я не справлялся с ними. Я не понимал их, потому что они противоречили друг другу. Казалось, что мысли противостояли сами себе и делали это без моего участия. Для меня это было максимально удивительно. Но я ничего не мог с собой поделать. Все происходило автоматически и без моего контроля.

- А кто тогда я? Кто я в этом всем? Почему я подчиняюсь своим ярким чувствам? Почему я больше подвержен пресмыкаться чувствам ненависти чем Любви? Неужели моя ненависть сильнее Любви во мне? Нет, это невозможно.

Мгновенно, я увидел, как завалил свою Любовь остатка-

ми внутренней войны, мусором, который никогда не выбрасывал. Мой Мир, мой Дом Души был мной позаброшен. Забыт, как старая ненужная вещь.

Я думал обо всем этом и не замечал, как по моим щекам тихо стекали скупые мужские слезы. Я не умел плакать. Мне было сложно раскрывать свои чувства и быть настоящим. Для меня было максимально страшно, резко стать открытым и естественным. Я испытывал стыд в каждый момент своей уязвимости, будто, был раздет.

- Стыд! Вот что мне мешает! – воскликнул я вслух, - Стыд не дает мне быть собой. Стыд сковывает меня и мешает мне быть тем, кто я есть, на самом деле. Я создал себе иллюзию защиты и прячусь в ней, когда мне стыдно. В ней меня не будут осуждать, ругать. В ней мне не придется оправдываться, хотя оправдываться я и не умею. Я умею только драться. Отвечать всем своей злостью и делать так, чтобы меня боялись и даже не смели меня в чем-то упрекнуть. Я выдумка! - снова произнес я, - Я выдумал себе образ и живу в нем. Я не настоящий. Я фантазия своего собственного страха. Вот кто мой хозяин! Мой страх!

В ту минуту меня посетило одно очень важное озарение, о котором я никогда и никому не рассказывал. В ту минуту, я захотел покинуть свою жизнь. Я сгорал от внутреннего стыда и сильной душевной боли из-за мыслей, куда я сам себя завел. Я не хотел жить дальше в таком виде, а как выйти из этого персонажа я не знал. Поэтому я присел на корточки

и громко заплакал. Я ревел на весь дом, в котором жил. Наверное, мой рев могли бы услышать все соседи на улице, если бы здесь жил еще кто-нибудь кроме меня. Но факт моего одиночества говорил о том, что меня никто не слышал.

Мне кажется, что я ревел минут тридцать. Я, как будто хотел выплакать все те ситуации, в которых не смог сделать все по-настоящему. Я хотел очиститься и забыть про все то, что со мной было. Я хотел потерять память, чтобы смочь продолжить жизнь дальше.

Я резко открыл глаза и, окончательно, проснулся. Минут пять я прокручивал в своей голове все, что видел во сне, и до конца не мог поверить в нереальность своего сновидения. Я очень отчетливо помнил все детали этого достоверного рассказа о моей жизни, который вскрылся со всеми потрохами и вывернулся наружу. Теперь мне ничего не хотелось скрывать ни от себя, ни от других. Мои слезы, сквозь сон, сделали для меня большую и очень важную работу. Они освободили меня от меня, и я почувствовал свой второй шанс на жизнь и на Любовь.

Я посмотрел вокруг себя и задался немим вопросом: кого я могу полюбить здесь, на краю света, находясь в полном одиночестве? Внутри меня начался какой-то очень странный и необыкновенный процесс. Возникшее, невероятно сильное желание научиться любить, потихоньку начало зажигать во мне внутренний огонек, который мягким теплом стал раз-

ливаться по всему моему телу. Я замер и ощутил, как мое лицо стало расплываться в улыбке. Поднимающиеся вверх щеки стали разрывать следы от высохших слез, а возникающее чувство свободы медленно заселило в моем сердце покой и подарило кротость. Я обмяк и расслабился.

Так я пролежал минут двадцать и потом, вдруг, вспомнил о времени. Я посмотрел на часы и подумал, что сейчас то самое время, когда О и А обычно навещают меня. Я встал с кровати, оделся и вышел на крыльцо. Каково было мое удивление, когда не прошло и минуты, как я увидел свет знакомых фар, которые больше были похожи на прожекторы. Я смело сделал несколько шагов к машине серых человечков и резко остановился, увидев их перед собой. Они внезапно появились возле меня, будто вышли из тумана, и я отчетливо услышал их голоса.

- Здравствуй, Иван! Ты вышел нас встречать? Ты подаешь надежды, чтобы стать нашим контактером.

- Контакттером? – переспросил я, - Какие обязанности у контактера? И смогу ли я совмещать их со своей основной работой?

Я спросил об этом достаточно серьезно и моментально представил себя в новой должности где-то на летающем корабле инопланетян.

- Нет, ты не будешь этим заниматься на нашей территории. Ты будешь вести свой обычный образ жизни и через определенные мысли будешь понимать наше с тобой обще-

ние.

Я удивился еще больше. Как можно через свои собственные мысли понимать совершенно другое существо. Телепатией я не обладал, да и вряд ли смог обучиться этому, но тут меня осенило, что именно через свои мысли я вчера получил ответ от О и А на берегу водоема. Я стал немножечко понимать смысл контактерства и у меня появилось несколько вопросов.

- А о чем именно мы будем говорить, и почему мы не можем общаться обычным способом?

О и А не издавали дополнительных звуков, и их лица совершенно не выражали эмоции, но через какое-то внутреннее чувство я понял их усмешку над моей простотой. Меня это абсолютно не смутило и я, пристально глядя им в глаза, продолжил ждать ответ. Кажется, я раньше совсем не замечал отличия между А и О, но сейчас они были для меня максимально очевидны. Во-первых, их достаточно темные глаза имели разные оттенки. У А черный цвет глаз был с серебристо-зеленоватым оттенком, а у О с сине-золотистым. Эта разница в цвете настолько привлекла меня сейчас, что я, как будто, провалился внутрь их глаз и, по очереди, стал чувствовать то одного, то другого. Моя концентрация помогла мне увидеть и другие их отличия, не только внешние, но и внутренние. О и А были разнополюми существами.

- Правильно! – произнес А, - действительно в нас существует гендерная разница, и это выражается в некоторых

небольших внешних отличиях. Я являюсь мужской особью, а О женской. И как ты еще успел заметить у нас не только разница в оттенке глаз, но и в форме туловища и длине конечностей. О, в отличие от меня, имеет более круглое и короткое тело и длинные руки и ноги. Это связано с ее репродуктивной системой и возможностью к деторождению. В остальном мы практически одинаковые, и в нашем росте и весе не существует больших разниц.

И действительно, А подтвердил небольшое различие их фигур, которое я тоже заметил, внимательно окунаясь внутрь их тел через их глаза. Меня удивил этот невероятный опыт получения информации, и я начал понимать преимущества общения индивидуумов без слов.

- Как у меня это получилось? Как я смог получить информацию о вас, безмолвно? – спросил я серых.

- Ты всегда это умел. Просто сейчас ты воспользовался своей возможностью, благодаря внутренней тишине и спокойному вниманию. Ты соединился с нами с помощью невидимого Мира. Ты отрешился от всего внешнего и направил свой взор в глубину. Наши видимые тела перестали быть для тебя препятствием, и ты слился с нашей невидимой сутью. Если ты будешь вести свой внутренний взор, не взирая на внешнее, ты сможешь получать информацию о всем чем захочешь, – сказал А и показал рукой в сторону своего транспортного средства, - Пойдем с нами, нам есть, что тебе показать еще.

О и А развернулись и пошли к своей машине, а я, не отставая, послушно последовал за ними. Их машина висела немного в воздухе над Землей, и чтобы зайти в нее мы воспользовались небольшой лестницей, которая и перенесла нас на первый уровень летающего корабля. Раздался глухой звук закрывающегося входного проема, и мы заняли свои места. Я присел во втором ряду пассажирских мест, а О и А разместились спереди, рядом с пультом управления своего транспортного средства. Расположение моего кресла давало мне хороший обзор всего корабля в целом, и я легко мог рассмотреть, как происходит управление им в движении. Я сидел молча и просто наблюдал. У меня было несколько вопросов о том, куда мы перемещаемся и зачем, но я не смел их задать, потому что не хотел отвлекать своих новых друзей от их основной задачи.

О и А не смотрели в большое лобовое стекло корабля, они внимательно следили за цветным экраном, который давал хороший обзор всей местности, над которой мы летели. Включенный автопилот позволял кораблю двигаться по назначенным координатам и передавал звуковые сигналы разной высоты, на которые и ориентировались серые, понимая место нашего географического расположения.

- Мы прилетели, Иван. Теперь тебе нужно будет подготовиться и обратить внимание на все то, что коснется твоего взгляда. – Сказал А, когда О подошла ко мне и взяла меня за руку.

- Возможно, тебе будет немного кружиться голова, или появится чувство подташнивания, но ты не волнуйся. Все твои недомогания будут связаны с тем, что мы находимся на глубине пятьсот метров под уровнем моря. Внутри корабля и во всех помещениях, которые мы с тобой посетим создана специальная атмосфера, которая поддерживает твоё стабильное дыхание и сохраняет комфортный температурный режим твоего тела. Тебе всего лишь нужно будет доверять нам и слушать все необходимые указания. Поднимайся, сейчас нам нужно выйти из корабля и переместиться в зону где мы познакомим тебя со сферой нашей деятельности, – О отпустила мою ладонь и пригласила меня спуститься вниз.

Сказать, что я был удивлен, это значит не сказать ничего. Внезапно, меня наполнило чувство восхищения, которое было связано с тем, что моя жизнь наконец-то обрела смысл и стала интересной. Необычность всего происходящего со мной, не передавалась обычными словами. Если бы в тот момент мне пришлось рассказать кому-то обо всем, что со мной происходит, то я не смог бы подобрать ни одной фразы, которая смогла бы реально описать фантастический смысл всей ситуации. Но я верил всему, что со мной происходило. Я верил каждой мелочи, которую чувствовал, и именно моя вера открывала для меня новое Знание о том, мы не одни в пространстве Космоса, и мы, далеко, не самые умные и развитые.

Мне в голову пришла мысль о том, что, если бы мне кто-

нибудь рассказал о том, что есть такие летающие аппараты, которые легко могут оказаться под водой, я бы не поверил и считал бы этого человека сумасшедшим. А если бы мне сказали, что внутри наших водоемов есть уникальные строения, подобные огромным научным станциям, я бы посмеялся над этой небылицей.

Я шел за О, и мы оказались внутри какого-то лабиринта с широкими коридорами, наполненного ярко-белым светом. Моим глазам нужно было несколько минут, чтобы привыкнуть к освещению и перестать жмуриться, глядя в это белое пространство. Все вокруг казалось настолько чистым и стерильным, что любая наша земная операционная уступала бы этому порядку. Я не задавал никаких вопросов пока мы не вошли в большое помещение, напоминающее царские залы, и не подошли к большому экрану, который выглядел, как огромный плоский телевизор. Внимательно рассмотрев его, я понял, что это вовсе не экран телевизора, а встроенное в стену окно с несколькими слоями толстых стекол, которые позволяли видеть все подводное царство, как на ладони. Передо мной открылись потрясающие виды Земных красот, которые находятся над дном водоемов, и я замер. В моей голове было много восклицаний от невероятности увиденного, и простые детские вопросы стали наполнять мою голову.

- Как называются эти виды рыб? Как эти прекрасные растения могут жить под водой без света? Кто выращивает и заботится обо всем за эти окном? Как возможно закрепить под

водой такое огромное окно, размером с двухэтажное здание и закрепить его так, чтобы давление толщи воды не пропускало через него ни капельки? – я обернулся и посмотрел на О.

О стояла рядом и, молча, смотрела на меня. Позади ее, трое серых, озабоченно переговаривались на своем языке, ненавязчиво поглядывали на меня и смотрели в небольшие прямоугольные приборы, которые держали в своих руках. Несколько секунд спустя, к О подошел А и дал ей в руки маленькую пластмассовую коробочку с плоским цветным экраном и двумя кнопками. О оживилась и протянула эту коробочку мне.

- Возьми ее. С ней тебе легче будет понимать нас, – сказала О и показала, что мне нужно положить эту коробочку в верхний карман своей рубашки.

Я расстегнул свою верхнюю одежду и заметил, что легкое внутреннее волнение придало моему телу потливость. Я вытер несколько капель пота со своего лба и попросил стакан воды. О быстро отреагировала на мою просьбу и подала знак одному из серых, стоявших за ее спиной. Тот, сразу же, исчез в белом пространстве этой большой комнаты и, в миг, появился, обратно, с аккуратно упакованной бумажной бутылочкой в руках. Я взял бутылочку у серого и потянул за небольшое ушко на ней, чтобы бутылочка открылась. Сделав небольшой глоток, я резко сморщился. Лица серых не выражали особых эмоций, но я четко понял, что они засмеялись

от моей реакции.

- Не переживай о вкусе. Сделай еще несколько глотков и тебе станет намного легче. Твоему организму нужны именно эти микроэлементы, которые содержатся в этой жидкости, - сказала О и подошла ко мне поближе, чтобы я не посмел ей отказать.

Она сделала знак рукой, который обозначал мое послушание и дотронулась до моего плеча. По моему телу пробежались мурашки и мне стало приятно. Ее прикосновение расслабило мое тело, и я с доверием выпил всю жидкость из бумажного пакета до конца.

Или гипноз, или красота О, которую я раньше не замечал, помогли мне больше не морщиться и даже почувствовать сладковатый вкус, прежде кисло-соленого напитка. Я спокойно допил его и ощутил, как мой желудок немного согрелся изнутри и как будто бы расширился. А спустя тридцать секунд, такое же тепло растеклось по всему моему телу и зажгло румянец на моей щеке.

- Давай подойдем поближе к стеклу за которым ты увидишь больше, чем просто водоем. Ты увидишь самостоятельный мир жизни существ, о которых не прочитаешь ни в одной книжке. Это целая экосистема, которая обслуживает сама себя и не нарушает то, что за ее пределами. Вам, как человеческому виду, необходимо поучиться у этих разумных индивидуумов, как сосуществовать в разумной жизни, - О опять улыбнулась, хотя выражение ее лица совершенно не

поменялось.

Я начал чувствовать О, как себя. При всей невидимости ее внешних изменений, я понимал перемену ее настроения и ощущал каждую мысль, которую она хотела мне передать. Мне нравилось это состояние. В нем я чувствовал себя абсолютно участвующим во всем процессе нашего контакта. Во мне не было ни капли страха, и ощущение безопасности укрепляло меня. Я подошел к окну, за которым растилась безграничный Мир воды и ее обитателей. Флора и фауна, которая открывалась передо мной была уникальна. От моего внимания зависело мое проникновение во внутрь подводного Мира. Экран позволял управлять им с помощью взгляда. Чем дальше я смотрел в глубину, тем эта самая глубина раскрывалась передо мной, увеличиваясь в размере. Я рассматривал все, что меня интересует, как на стекле микроскопа. Все мгновенно приближалось ко мне, реагируя на мой интерес. И постепенно я перестал удивляться тому, что происходило передо мной. Я увидел состав и свойства растений, и то, как они взаимодействуют друг с другом, образуя конгломераты общающихся между собой энергетических систем.

Это невозможно было объяснить простыми словами, но то, что я видел и чувствовал, в тот момент, активировало во мне увеличение Любви ко всему, до чего я дотронулся своим вниманием. Присутствующий во всем Разум, обогащал разумными идеями водное пространство. И все внутри, чувствуя эту разумную задумку, начинало помогать само себе,

задействовав все вокруг себя, мирно, трепетно и любя.

Своим взглядом я касался только флоры и понимал, как все это содружество приводит в плодородную среду то, чего как будто бы нет. Фауна, являясь более сложной системой, опиралась на продуктивность флоры и укреплялась в своем развитии и размножении. Все, условно маленькое, и, условно большое, сливалось воедино, как большой заводик по производству пользы на всеобщее благо. И если в видимом было мало понимания о тесном взаимодействии всего со всем, то в невидимом, не было места, которое бы не участвовало во всем.

Я закрыл глаза и почувствовал, как мой мозг стал пульсировать с большой скоростью. На минуту, мне показалось, что я выпал из обычной системы восприятий, и мой ум потерялся в новых логических соединениях. Я перестал понимать кто я и где я. Мое человеческое тело растворилось, и я слился со всем Мирозданием. Я понял Мир по-другому.

Я проснулся поздно вечером, лежа на своей кровати, и почувствовал, как затекло мое тело. Пока я медленно поворачивался с одного бока на другой, я вспомнил О и А и свою экскурсию под воду.

- Но как я оказался дома? Я ничего не помню, - подумал я и увидел на своей левой руке небольшую красную точку. Она была необычной формы, и место вокруг нее было немного отекившим. Я потянулся, чтобы потрогать правой ру-

кой левую и ощутил небольшую боль в спине под лопатками, – Что происходит? – озадачился я внутренним вопросом и перевел свой взгляд на отрывной календарь, висевший прямо перед моей кроватью. Присмотревшись, я увидел, что сегодня вторник, – Как вторник? – ведь я отчетливо помнил, что день моей последней встречи с А и О был четверг.

Я немного занервничал и закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться и вспомнить, как я оказался на своей кровати. Но последние воспоминания, которые крутились в моей голове, были только с эпизодами экрана с подводным Миром и непривычным объединяющим меня со всеми чувством, которое создало головокружение от которого я сейчас проснулся.

- Но такого не может быть! Во-первых, я был другом месте. Во-вторых, прошло пять дней. Я спал пять дней? – я открыл глаза, вскочил с кровати и подбежал к окну. В момент мне показалось, что с такими чудесами, мой дом может находиться не на Крайнем Севере, а на Африканском континенте. Но увидев, заснеженную степь, я успокоился.

Я сидел на кухне часа два и медленно допивал вторую кружку уже остывшего чая с сахаром. У меня было не много версий, как со мной могло произойти такое приключение, и кто мог вырвать листы календаря пока я спал. Поэтому я остановился на самой вероятной и фантастической. Я убедил себя, что я потерял сознание, и серые просто отвезли меня обратно домой, чтобы, в случае моей смерти, меня на-

шел водитель грузовика, который привозил мне продукты и хозяйствы.

На самом деле мне было грустно думать о том, что серые оставили меня, и я больше их не увижу. Мне очень хотелось дружить с А и О, поэтому внутри, меня громко утешала надежда на то, что я им не безразличен, и они, снова, придут меня проведать. По версии отрывного календаря, мой обморок длился пять дней и, наверное, медицинский вердикт о моем здоровье был бы печален, но это вовсе не повод диагностировать мою смерть. Я еще раз посмотрел на календарь, потом в окно, и хотя я беспробудно проспал почти неделю, мое тело снова потянуло в сон. Я захотел прилечь и не стал этому сопротивляться. Сейчас я был рад чувствовать в себе жизнь и знал, что завтра наступит мой новый день.

Утро не заставило себя ждать, и я проснулся довольно рано и полным сил. Дом, в котором я жил, был не большим но весьма уютным. Места было немного, но я успевал навести бардак даже с минимальным количеством вещей. Раньше, я особо не замечал своего домашнего беспорядка, но сегодня разбросанные вещи как-то по-особенному бросились мне в глаза. Я улыбнулся, вспомнил, как мама учила меня порядку, показывая пример своей аккуратностью и чистотой. Мама была немногословна. Она часто просто смотрела не меня, и в ее взгляде читалось: «Сынок, что ты творишь?». Смирению ее не было конца. Казалось, ее невозможно было вы-

вести из себя, и сегодня я осознал ее секрет. Это касалось управления. В отличие от своей мамы, я всегда хотел управлять и менять. Я влиял на все, что мне не нравилось, я боролся со всем, что было не так, как я хочу. Я указывал людям на их недостатки и несоответствия. Я обижал и унижал людей, в то время, как моя мама, просто управляла внутри себя, а не снаружи. Она чувствовала меня, собой. И все, что я совершал, она принимала на свой счет. Когда ей было больно, она отворачивалась, и я видел, как она закрывала глаза и что-то бормотала себе под нос. Это была не молитва, это было обращение к себе с каким-то внутренним надрывом и глубокой просьбой. Когда она успокаивалась, то подходила ко мне, чтобы обнять или похлопать меня по плечу. Я не всегда разрешал ей дотрагиваться до себя. Моя ярость не проходила мгновенно. Я мог несколько дней ходить с обидой или ненавистью, но мама, при любой возможности, касалась меня, чтобы нежным хлопком выбить из меня дурь. И, действительно, ее легкие удары по моим плечам, мгновенно, возвращали меня к себе, придавая моим мыслям другое направление. Из слабого я превращался в сильного. Я успокаивался, и мой гнев таял. Я замечал это волшебство от маминых рук, но не признавал ее помощи и увивал от ее внимания. Я не хотел покоряться доброте.

Сейчас, находясь на другом конце света, за несколько тысяч километров от родного дома, я бы хотел, что бы мама снова хлопнула меня по плечам. Сейчас, я бы точно, ощутил

этот хлопок в полной мере и принял бы его со всем вниманием. Я бы щедро открыл свою доброту маме в ответ и, без стыда, посмотрел ей в глаза.

Какое большое влияние оказывал стыд на меня. Стыд закрывал меня, отворачивал от всех. Я жил в своем стыде и всегда очень четко чувствовал его в себе, но никогда не останавливал его бушующую воронку в своей груди. Я вольно позволял ему кружиться во мне, и получал от него силы драться дальше. Как интересно получается. Гнев давал мне силы ненавидеть всех вокруг себя. Он отвлекал меня от моей природы. Он не подпускал меня ко мне, ограничивал, ставил забор между мной и Миром вокруг. Все было запутанно тогда, и я огорчился, что со всеми не подерешься. Всех не оскорбишь и не отругаешь, на это жизни не хватит. Я устал. Я потерял смысл жизни.

Как же мне все понятно стало сейчас, когда я все почувствовал, благодаря своему одиночеству. Весь Мир исчез передо мной. Осталась только безмолвная природа, которая говорила со мной без слов. Только бы находить время послушать ее. Только бы захотеть ее услышать.

Я благодарен небесам под которыми живу и всему, что сотворили эти небеса. Небеса привели меня сюда, чтобы я узнал про себя. Понял, задумался о том, что происходит внутри, а не снаружи, и выбрал, где мне быть.

- Господи! – взмолился тогда я, - Дай мне сил вспомнить где мое место, и где я должен быть. Дай мне знать, что правда

во мне! Когда я живу, а не защищаюсь от жизни? В чем моя сила, а не ненависть? Я хочу познать этот Мир по-другому, через себя, а не через других.

Я закрыл глаза и в моей голове, в месте где находится лоб ощутилась пронизывающая боль, которая повергла меня в удовольствие от страдания. Я почувствовал, что именно сейчас я разрешаю себе жить. Я начинаю думать по-другому. Я верю в силу доброты. И заново понимаю жизнь.

Невозможно описать словами все то, что я тогда чувствовал. Это был не человеческий язык. Это был язык Бога. Бога, который не является тем Богом, о котором все говорят и уподобляют образами. Бог предстал передо мной, как Свет и тень, одновременно. Как боль и счастье, в одном. Невероятное ощущение беззащитности и независимости выражено было в безусловную правильность. И внутренняя радость, от того, что меня настигло это понимание, озарила меня верой в истину всего процесса. Все так, как должно быть, и не иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.